

Обищает нас.

Наша сестра

1995 - 1-7 июня - ВД

26 мая отпразднован
юбилей замечательной
актрисы

Михаил ГУТЕРМАН

«А что мы смотрим?» – спросил молодой муж, устроившись в креслах Малого зала Театра Российской Армии. «Касаткину, Касаткину. Ну помнишь, в 52-м году она играла в «Летчиках» – мы все ею восхищались», – нетерпеливо ответила его жена, предвкушая радость встречи с любимой актрисой.

Каюсь, не знаю, не помню «Летчиков». Но знаю и люблю Людмилу Касаткину. Не стирается в памяти обаяние ее героинь – очаровательной «укротительницы тигров», капризной столичной выпускницы медвуза, которая становится хорошим врачом в маленьком городе. Чеховской душеньки. А потом ее очаровательницы сменились ролями серьезными – Мать Мария, подпольщица Аня Морозова, Зинаида Воробьева, Мамаша Кураж...

Ей удивительно повезло. Она оказалась востребованной актрисой, играла много, хотя, уверена, как всегда, остались раны от несыгранных ролей, невоплощенных характеров. Ее театральное становление прошло под руководством одного из лучших советских режиссеров – Алексея Дмитриевича Попова, подарившего ей прежде всего своенравную Катарину в «Укрощении строптивой». Сегодня она много, успешно играет в спектаклях, поставленных Александром Бурдонским.

Касаткина всегда была женщиной до мозга костей. Кокетливой, игривой, любящей, мучающей, но удивительно тонко передающей женскую жажду любви, страсть, победительность.

К своему юбилею она сыграла роль одной из самых загадочных и трагических женщин – Елизавету Английскую, королеву-девственницу, обладающую сильной волею, драматической судьбой и неразрывно связанную со своей сестрой Марией Стюарт, ею же казненной. О ней писали Шиллер, Брукнер – это лишь те имена, которые приходят на память в первый момент. Людмила Разумовская в пьесе «Ваша сестра и пленница» создала свою версию судеб и взаимоотношений Елизаветы и Марии.

В первом действии на сцене – Мария. И рассказ о ее страстной любви, о ее участии в убийстве собственного мужа. И чтение писем от Елизаветы. Во втором на сцене только Елизавета, ее отношения со своими «мартышками» – возлюбленными, нет, любовниками, письма Марии к ней. Мучительное заочное соперничество двух королев.

С Елизаветой – Касаткиной на сцену приходит Женское Отчаянье. Касаткина играет трагедию убитой, уничтоженной, погубленной женственности. Погубленной силой обстоятельств и собственной разрушительной работы. Зависть, слабость, недоверие убили душу. Поэтому Мария – искренность, а Елизавета – игра.

Да, актриса в блестящей форме, ее Елизавета величественна и игрива, роскошные туалеты носятся ею с легкостью, а очаровательная ножка пленяет изяществом формы. Ритм ее существования стремителен, сила и мощь характера захватывают. Демонизм природы передан с ужасающей разоблачительной ясностью. Она куда сильнее, умнее всех окружающих ее мужчин. В ней есть нечто дьявольское, заставляющее вспомнить о леди Макбет, о великих ролях, увы, не сыгранных Касаткиной.

Но в ней есть и женская усталость, и страстное желание прислониться к чьему-то плечу. Касаткина снова играет укротительницу, страстно мечтающую избавиться от непосильной ноши. Да, куда ей до импульсивной Марии. Ее Елизавета думает о своих подданных, и не хватает ни времени, ни сил для себя. Касаткина играет эту вечную дилемму долга и чувства, которая так часто именно самоотверженными русскими женщинами решалась чисто по-русски: «но я другому отдана»... – делу ли, мужчине...

В который раз этот низкий с хрипотцой и странными тревожащими переливами голос волнует зрительские сердца, затрагивает сокровенные струны в их душах, и в который раз зрители могут сказать героине Касаткиной и самой актрисе – сестра, – ибо говорит она о самом важном и потаенном...

Валентина ФЕДОРОВА